

ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА

ТРИ ПОНЕДЕЛЬНИКА

ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВЫЙ

Сидим в кабинете директора И. И. Майера. Посмотрим на часы. Время — за пять. До начала занятий считанные минуты. Входит секретарь парторганизации Иван Васильевич Дульцев. Спрашивает: где проводите занятия? В красном уголке не тошно, да и столов недостаточно. Момент, в бухгалтерии? Ну, конечно, в бухгалтерии. По крайней мере, тише.

ПОНЕДЕЛЬНИК ВТОРОЙ

До начала занятий разговор, прерванный в первый понедельник, продолжался. К одному мнению опять не пришли. Руководитель школы повторил слова «какой же из меня пропагандист, ему ответил «лет первого занятия была не раскрыта, то сейчас Николай Иванович, как бы вопреки начал первого занятия. Все шло хорошо.

ПОНЕДЕЛЬНИК ТРЕТИЙ

К занятиям готовы? — Через одного, — попутли кто-то. — Ну что же, приступим к беседе, — не поддерживает шутки Николай Иванович. — Вопрос первый: «Задача коммунистического воспитания».

Еще восемнадцатого октября коллектив целлофанового производства комбината химических волокон завершил девяностую программу. До праздника были выработаны дополнительно сотни килограммов целлофана. Счет сверхплановой продукции продолжается и с первых дней юбилейного года Советской власти. На снимке: на участке лакировки. Мастер передовой смены ударник коммунистического труда Максим Яговец (справа) и аппаратчик Владимир Седых за работой. Фото В. Николаева.

ЧЬЕ ДЕЛО? ОБЩЕЕ!

Нормализация и унификация — дело и забота каждого конструктора Барнаульского завода мехпрессов. Это подкасаемо самой спецификой производства. Прессы выпускаются в единичном исполнении или мелкими сериями при весьма большой номенклатуре. А что такое единичное исполнение? Это новая окраска, новый технологический процесс. Одним словом, громадные дополнительные расходы. Каждому ясно, что в таких условиях любой новый конструктивный элемент, будь то фланец, рама или деталь, является нежелательным. Генеральный конструктор самолетов О. Антонов по этому поводу говорит: «Каждый конструктор, кто не умеет делать, даже если отдалый узел или деталь, то прежде всего ему следует решить, нельзя ли вообще обойтись без них...»

Вот почему так важно установить, чье дело, чья ответственность. Если есть смысл использовать какую-то деталь уже работающей машины, то, которая еще только проектируется. Однако, что унификация и нормализация стали на заводе аксиомой конструктора. И очень огорчи-

тельно, что на многих других предприятиях считают, что нормализация должна заниматься только работники отдела стандартизации. Не так давно один известный в городе главный конструктор (по буквам называть его фамилии) заявил авторитетной комиссии, что он ничего не понимает в стандартизации и эту работу переложил на одного из своих заместителей (?). Комиссия стоило немалого труда доказать товарищу, почему ему самому следует заниматься стандартизацией.

Не рискуя ошибиться, скажу, что конструкторы завода — активные участники экономической эффективности производства. Хотя с каждым годом программа растет, самостоятельность и трудолюбивость прессы снижается при одновременном снижении количества оригинальных деталей и росте нормализованных и покупных. В прошлом году совместным трудом стандартизаторов, конструкторов и технологов на заводе был разработан конструктивно-технический классификатор. Сейчас он очень помогает работе всех этих служб. Систематическая классификация и унификация положительно влияют на организацию технологических процессов. Сейчас на заводе действуют 67 типовых технологических процессов, охватывающих 1.600 наименований деталей, или 36 процентов всех оригинальных деталей, освоенных на заводе. Работники отдела главного конструктора сами, без подсказки, готовят предложения по унификации. Задумав что-то, они составляют чертежи, прототипируют их, если результаты будут положительными, предлагают отделу стандартизации разработать нормаль. Остальные работы по доведению до нормы унифицируемых узлов и деталей ложатся на отдел стандартизации и нормализации. Сейчас на заводе действует боль-

ИНЖЕНЕР ДОРОГ

Позволил из лаборатории. Результаты испытаний образцов, взятых из насыпи, опять оказались плохими, строить дорожное покрытие было нельзя. Прицепные кулачковые катки забивало уплотненными грунтом. Трактористы останавливали машины и, не зная, что делать, вылезали из кабины. Через некоторое время катки снова представляли собой огромные крутящиеся земляные валы, и вновь приходилось браться за лопаты... Норма уплотнения насыпи добиться не удалось.

Идея не была новой. Более того, работавший недалеко скреперный отряд путем регулировки двигателя использовал пробег скрепера для частичного уплотнения возвышения земляного полотна. Заботы не покидали Валентина Леонтьевича и в часы отдыха. Ему было о чем беспокоиться. Дорога строилась поточным методом. Это — как заводской конвейер: каждый день выпускалось 150 метров прочной и ровной, блестящей на солнце асфальтовой черной дороги. Но обстановка требовала темпов, теплов и топлива. Трудности угрожали лопнуть конвейеру. Бросить скреперы на уплотнение насыпи? Это не вызвало отсрочки и к тому же резко тормозило основные земляные работы.

Утром, на свежую голову и после совета с механизаторами, инженер нашел правильное решение: прорубить дорожку из грунтовой смеси и в два слоя уплотнить полотно, а на основные земляные работы труд организовать по-новому — применить бульдозеры. Метод уплотнения увлажненных дождем грунтов признан единственно верным, хотя кое-кто продолжал утверждать, что скрепер есть скрепер, а не каток, и его надо использовать только по прямому назначению.

Встретившиеся трудности удалось преодолеть сравнительно быстро, но вот дозировка цемента доставляла механизаторам, рабочим, инженеру множество хлопот и огорчений. Немало пришлось потрудиться Валентину Леонтьевичу, механику Александру Ивановичу Роднину и токарю Геннадию Федоровичу Мухомову над созданием машины, названной позднее «упрощенным цементораспределителем». Эта машина позволила избавиться от огромных потерь цемента, неравномерности распределения его и опасного ручного труда, она оказалась надежной в работе, проче и лучше выпускавшейся тогда машины — цементораспределителя Д-343А. Применение ее позволило строить из цемента-

ИМЕНИ ЛЕЙТЕНАНТА МИЛИЦИИ

ЧЕМЕРОВЦЫ (Хмельницкая область). В День советской милиции, жители районного центра увидели на одной из улиц новую табличку с надписью имени Медведского. Лейтенант милиции погиб на боевом посту. Участковый उपयोगичный районного отделения милиции С. И. Медведский получил задание обезвредить вооруженного бандита, который появился в селе Лепана. Опасный преступник угрожал жизни людей. Молодой офицер настиг бандита. Ценой собственной жизни он выполнил боевой приказ.

А как ее дочка Надя учится? Подумать, уже в третьем классе. Да и Сережа скоро поедет в портфель. Как Андрей растёт! Вот только Андрейка мал: недавно начал ходить. Александра Лаврентьевна смотрела на внучат, на портрет сына, на газету, на стопку Витных писем, и ей сделалось радостно на сердце: она нужна людям, о ней помнят свои и чужие. Мы вошли в железобетонный цех. Грохотали машины. Технику цеха Геннадий Кудинов крикнул: — Лаврентьевна! К нам подошла в рабочей спецовке, с лопатой в руках женщина. Глаза ее светились молодостью и задором. Мы познорались. Это была Александра Лаврентьевна Гончарова. Из ее рассказов, что скрепер есть скрепер, а не каток, и его надо использовать только по прямому назначению.

Прошло несколько лет. За это время под руководством инженера Курочкина в окрестностях Барнаула были сооружены десятки километров дорог с черным покрытием. 1961 год принес дорожникам большие перемены. Промышленность стала выпускать столько цемента, что появилась возможность широко использовать его в строительстве автомобильных дорог. Во многих областях страны начали применять цементогрунт — смесь местного грунта и цемента. Когда были сделаны расчеты эффективности цементогрунта на одной из дорог края, результаты ошеломили даже бывалых специалистов. Замена подстилающего слоя дорожного покрытия слоем в 25 сантиметров, запротоколированного из привозного крупнозернистого песка на равнораспределительной толщине в 14 сантиметров из цементогрунта, сэкономила на каждом километре дороги 17,6 тысячи рублей. Транспортные перевозки сокращались на 80 тысяч тонно-километров!

На такую замену быстро получили одобрение и внесли в проект необходимые изменения. Опыт применения цементогрунта не был, так же, как и специальных машин. Кто же будет заниматься практикой этим новым и легким не простым делом? Человек, который горючо заинтересовался им, был Валентин Леонтьевич Курочкин — главный инженер дорожно-строительного управления № 4 «Алтайдорстройтреста». Ему и поручили применить и освоить цементогрунт. Встретившиеся трудности удалось преодолеть сравнительно быстро, но вот дозировка цемента доставляла механизаторам, рабочим, инженеру множество хлопот и огорчений. Немало пришлось потрудиться Валентину Леонтьевичу, механику Александру Ивановичу Роднину и токарю Геннадию Федоровичу Мухомову над созданием машины, названной позднее «упрощенным цементораспределителем». Эта машина позволила избавиться от огромных потерь цемента, неравномерности распределения его и опасного ручного труда, она оказалась надежной в работе, проче и лучше выпускавшейся тогда машины — цементораспределителя Д-343А. Применение ее позволило строить из цемента-

ОЧЕРК ЛАВРЕНТЬЕВНА

Эй скоро 55. Глаз замесены назад и свачены тулм узлом седьмо волос. Чуть-чуть прищуренные голубые глаза. В них искрится радость, то пруступает растерянность. Она внимательно всматривается в строчки газетки и который раз читает: «За достигнутые успехи в выполнении заданий семилетнего плана награждена орденом Трудового Красного Знамени». Гончарова... «А, может, ошибаю!» — думает она и читает далее: «Александра Лаврентьевна, бетонщица железобетонного цеха КИП треста № 46». «Нет, ошибки здесь не может быть, Александра Лаврентьевна была она, задумалась. Она отложила газету, поднялась, пошла по комнате: что делать? Руки потянулись к работе. В комнате убрано, чисто, все в порядке. Вот разве портрет Виктор! Подошла, долго всматривалась в лицо. Поправила рамку, «как случится, тебе, сыночка. Достала стопку писем, стала переносить: «Дорогая мама, ты пишешь, что в железобетонном цехе много новых людей. А ты столько лет трудилась в этом цехе!»

За честный труд, активность в общественной работе Александра Лаврентьевна много раз, на глазах у сотен людей, вручала почетные грамоты, ценные подарки. У нее много благодарностей, ее портрет бывал на Доске почета, а сейчас — в галерее передовиков треста. Она — ударник коммунистического труда, награждена медалью «За освоение целинных и залежных земель». Словом, окружена заслуженным почетом и уважением. «Ты пишешь, трудно работать. Конечно, трудно, сыночек. Вот и спина уже побаливает, врачи говорят — радикулит. А может, от старости?» — думает она и, потирая морщины на глазу, читает дальше: «Мама, присматривай за собой, береги здоровье. Я служу хорошо, занимаюсь спортом».

Она прижала ладонью пригнанные строчки письма: глаза вот тебе стада устали. Александра Лаврентьевна оглянулась, словно кто-то мог ее подслушать, и быстро развернула вторые письма: «Дорогая мамочка, полученный твоими руками, по вечерам занимаюсь утренней гимнастикой, над которыми ты трудилась. А разве нельзя гордиться тем, что ты знаешь свою работу и можешь научить трудиться другого так же серьезно, так же добросовестно? Вот их сколько, ударников ходит — ее ученики!» За честный труд, активность в общественной работе Александра Лаврентьевна много раз, на глазах у сотен людей, вручала почетные грамоты, ценные подарки. У нее много благодарностей, ее портрет бывал на Доске почета, а сейчас — в галерее передовиков треста. Она — ударник коммунистического труда, награждена медалью «За освоение целинных и залежных земель». Словом, окружена заслуженным почетом и уважением. «Ты пишешь, трудно работать. Конечно, трудно, сыночек. Вот и спина уже побаливает, врачи говорят — радикулит. А может, от старости?» — думает она и, потирая морщины на глазу, читает дальше: «Мама, присматривай за собой, береги здоровье. Я служу хорошо, занимаюсь спортом».

А как ее дочка Надя учится? Подумать, уже в третьем классе. Да и Сережа скоро поедет в портфель. Как Андрей растёт! Вот только Андрейка мал: недавно начал ходить. Александра Лаврентьевна смотрела на внучат, на портрет сына, на газету, на стопку Витных писем, и ей сделалось радостно на сердце: она нужна людям, о ней помнят свои и чужие. Мы вошли в железобетонный цех. Грохотали машины. Технику цеха Геннадий Кудинов крикнул: — Лаврентьевна! К нам подошла в рабочей спецовке, с лопатой в руках женщина. Глаза ее светились молодостью и задором. Мы познорались. Это была Александра Лаврентьевна Гончарова. Из ее рассказов, что скрепер есть скрепер, а не каток, и его надо использовать только по прямому назначению.

ГАЗЕТНЫЕ ВЫРЕЗКИ—УДОБНЫЙ ВИД ИНФОРМАЦИИ

Вырезки весьма различны: они нужны для устройства передвижных писем, обмена опытом, они представляют ценное подспорье для пропагандистов, научных работников, строителей, могут быть использованы в каждом колхозе, совхозе, 332 предприятия являются помощниками отдела газетных вырезок. Подписку газетных вырезок Барнаульская городская контора справочной информации оказывает в течение всего года. В. ЕРЕМЕВА, подборщик информационного материала.

Вырезки весьма различны: они нужны для устройства передвижных писем, обмена опытом, они представляют ценное подспорье для пропагандистов, научных работников, строителей, могут быть использованы в каждом колхозе, совхозе, 332 предприятия являются помощниками отдела газетных вырезок. Подписку газетных вырезок Барнаульская городская контора справочной информации оказывает в течение всего года. В. ЕРЕМЕВА, подборщик информационного материала.

Вырезки весьма различны: они нужны для устройства передвижных писем, обмена опытом, они представляют ценное подспорье для пропагандистов, научных работников, строителей, могут быть использованы в каждом колхозе, совхозе, 332 предприятия являются помощниками отдела газетных вырезок. Подписку газетных вырезок Барнаульская городская контора справочной информации оказывает в течение всего года. В. ЕРЕМЕВА, подборщик информационного материала.

Вырезки весьма различны: они нужны для устройства передвижных писем, обмена опытом, они представляют ценное подспорье для пропагандистов, научных работников, строителей, могут быть использованы в каждом колхозе, совхозе, 332 предприятия являются помощниками отдела газетных вырезок. Подписку газетных вырезок Барнаульская городская контора справочной информации оказывает в течение всего года. В. ЕРЕМЕВА, подборщик информационного материала.

Вырезки весьма различны: они нужны для устройства передвижных писем, обмена опытом, они представляют ценное подспорье для пропагандистов, научных работников, строителей, могут быть использованы в каждом колхозе, совхозе, 332 предприятия являются помощниками отдела газетных вырезок. Подписку газетных вырезок Барнаульская городская контора справочной информации оказывает в течение всего года. В. ЕРЕМЕВА, подборщик информационного материала.

Вырезки весьма различны: они нужны для устройства передвижных писем, обмена опытом, они представляют ценное подспорье для пропагандистов, научных работников, строителей, могут быть использованы в каждом колхозе, совхозе, 332 предприятия являются помощниками отдела газетных вырезок. Подписку газетных вырезок Барнаульская городская контора справочной информации оказывает в течение всего года. В. ЕРЕМЕВА, подборщик информационного материала.

Вырезки весьма различны: они нужны для устройства передвижных писем, обмена опытом, они представляют ценное подспорье для пропагандистов, научных работников, строителей, могут быть использованы в каждом колхозе, совхозе, 332 предприятия являются помощниками отдела газетных вырезок. Подписку газетных вырезок Барнаульская городская контора справочной информации оказывает в течение всего года. В. ЕРЕМЕВА, подборщик информационного материала.

